Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 143–149. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 143–149. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.3. Теория литературы
УДК 821(410).09«20»
EDN KZTFGA
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-143-149

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ЗАПИСКИ КЛУБА “МНЕНИЕ”»: К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО В ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ

Соколова Лариса Сергеевна, аспирант, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), Москва, Россия, solar2000@inbox.ru, https://orcid.org/0009-0008-3084-8711

Аннотация. В данной статье на основе теории фантастического И.П. Смирнова предлагается уточненное, релевантное литературе фэнтези второй половины XX в. разграничение терминов «фантастическое» и «чудесное», предложенных Ц. Тодоровым во «Введении в фантастическую литературу». В качестве альтернативы тодоровскому «колебанию» используется предложенный Дж.Р.Р. Толкином термин «Вторичная Вера». Под фантастическим предлагается понимать то, что нарушает естественный ход времени, принципиально непроверяемо, основывается на ирреальном прошлом и противоречит законам природы. Чудесное предлагается сопоставлять со священным. Предложенная теоретическая основа применяется в статье к незаконченному роману Дж.Р.Р. Толкина «Записки клуба “Мнение”» (1945–1946 гг.). В романе выделяется система из трех пространств: необычного, фантастического и чудесного. Пространство Британии 1986–1987 гг. (то есть будущего относительно времени написания романа) определяется как необычное. Пространство снов, которые видят различные персонажи романа, определяется как фантастическое. Выделяется также третье, чудесное пространство священной «сияющей земли», упоминающееся в черновиках ненаписанной части романа. Аналогично организована система пространств в средневековой английской поэме «Жемчужина», а также в романе К.С. Льюиса «“Покоритель зари”, или Плавание на край света» (1952 г.). В статье формулируется предположение, согласно которому система пространств в романе Толкина могла повлиять на дальнейшее развитие литературы фэнтези через посредничество произведений Льюиса.

Ключевые слова: теория фантастического, фантастическое, чудесное, фэнтези, пространство, Дж.Р.Р. Толкин, И.П. Смирнов, Ц. Тодоров.

Для цитирования: Соколова Л.С. Фантастическое пространство в романе Дж.Р.Р. Толкина «Записки клуба “Мнение”»: к проблеме специфики фантастического в литературе фэнтези // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 143–149. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-143-149

Research Article

THE FANTASTIC SPACE IN J.R.R. TOLKIEN’S NOVEL “THE NOTION CLUB PAPERS”: THE SPECIFIC NATURE OF THE FANTASTIC IN FANTASY LITERATURE

Larisa S. Sokolova, postgraduate, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, solar2000@inbox.ru, https://orcid.org/0009-0008-3084-8711

Abstract. This article uses Igor Smirnow’s theoretical approach to the fantastic to propose a new, more relevant for modern fantasy literature, differentiation of literary terms “the fantastic” and “the marvellous” proposed in Tzvetan Todorov’s “The Fantastic: A Structural Approach to a Literary Genre”. We use J.R.R. Tolkien’s term “Secondary Belief” as an alternative to Todorov’s “hesitation”. The term “fantastic” is understood here as that which disrupts the natural course of time, is fundamentally unverifiable, relies on an unreal past, and contradicts the laws of nature. The “marvellous” is compared here with the sacred. This article applies this theoretical approach to the unfinished novel “The Notion Club Papers” by Tolkien (1945–1946). The analysis identifies a system of three spaces in the novel: the unusual space, the fantastic space and the marvellous space. The space of Britain in the years 1986–1987 (which means the future relative to the time of the novel’s writing) is defined as unusual. The space of some characters’ dreams is defined as fantastic. A third space is also identified: the marvellous space of the sacred “shining land” mentioned in the draughts of the novel’s unwritten part. A similar system of spaces is found in the medieval English poem “Pearl” — and also in “The Voyage of the Dawn Treader” by Clive Staples Lewis (1952) which was written later than “The Notion Club Papers” yet published much earlier. The article assumes that the system of spaces in the novel by Tolkien could have influenced the further development of fantasy literature through the works of C. S. Lewis.

© Соколова Л.С., 2026

Keywords: fantastic, marvellous, fantastic theory, fantasy, J.R.R. Tolkien, space, Igor Smirnow, Tzvetan Todorov.

For citation: Sokolova L.S. The fantastic space in J.R.R. Tolkien's novel "The Notion Club Papers": the specific nature of the fantastic in fantasy literature. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 143–149. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-143-149

Природа и границы фантастического, в особенности применительно к современной фантастике, остаются областью острой полемики в современном литературоведении. Одной из признанных классических теорий является классификация Ц. Тодорова, изложенная во «Введении в фантастическую литературу». Согласно этой классификации, в основе этого феномена лежит колебание читателя (а также зачастую, хотя и не всегда, рассказчика), сомневающегося, имеют ли описываемые в произведении события рациональное объяснение. Если колебания разрешаются в пользу естественного, перед нами фантастическое-необычное, если же события объясняются действием сверхъестественных сил – фантастическое-чудесное. Только отсутствие какого-либо объяснения говорит о том, что перед нами фантастическое в чистом виде [Тодоров: 38–39].

Однако современная литература фэнтези, как правило, лишена такого колебания читателя или рассказчика. Его заменяет то, что Дж.Р.Р. Толкин в эссе «О волшебных сказках» называет Вторичной Верой. Согласно Толкину, волшебная сказка (или «волшебная история», "fairy-story" в оригинале) создает такое пространство, в котором чудеса естественны. Читатель должен верить описанному в тексте, пока находится «внутри» него, недоверие же оказывается губительным для произведения [Толкин 2006: 98–99]. Таким образом, по Тодорову литература фэнтези не относится к фантастике, но полностью попадает в категорию «чисто чудесного».

Альтернативное понимание фантастического предлагает И.П. Смирнов в статье «Фантастическое как (сверх)жанр». Согласно его теории, фантастика основывается на противоположности естественному историческому процессу, она «вступает в конфликт… с социокультурной историей» [Смирнов: 21]. Основой фантастического он считает отказ от историчности; оно либо изображает обратный (или просто «неестественный», не соответствующий реальным законам физики) ход времени, либо основывается на альтернативном прошлом, отличном от известного хода истории [Смирнов: 22]. Фантастический мир опирается на предпосылки, которые невозможно проверить на основе реального человеческого опыта [Смирнов: 23].

Еще одну важную черту фантастики Смирнов выявляет в оппозиции фантастическое vs священное – в том смысле, в котором священное способно проникать в художественную литературу. Если священное ориентировано в будущее, то фантастика «имеет… источником ирреальное прошлое» [Смирнов: 23], то есть обращена назад во времени. Она либо игнорирует священное, либо обесценивает его. Следовательно, в тех случаях, когда в текст вторгаются конкретные религиозные представления автора или изображаемое иным образом приобретает статус священного, фантастическое утрачивает свою специфику. Это позволяет сопоставлять священное с чудесным по Тодорову. Пользуясь терминами, предложенными Тодоровым, и наполняя их содержанием теории Смирнова, можно сказать, что релятивизация социокультурной истории и использование принципиально непроверяемых предпосылок отличает фантастическое от необычного, а священное содержание отличает чудесное от фантастического.

Убедиться в продуктивности предложенной концепции можно на примере романа Толкина «Записки клуба "Мнение"» (англ. "The Notion Club Papers"), в котором представлено фантастическое пространство, соответствующее всем критериям теории Смирнова и граничащее с необычным пространством с одной стороны и с чудесным пространством с другой. «Записки клуба "Мнение"» – неоконченный роман, над которым, как отмечал сын писателя Кристофер Толкин, Дж.Р.Р. Толкин работал в 1945–1946 гг. во время перерыва в написании «Властелина колец», наиболее известного своего романа. «Записки клуба "Мнение"» служат «Властелину колец» диалогизирующим фоном. Они открывают читателю совершенно отличный от представленного во «Властелине колец» взгляд на Арду (мир, которому посвящен весь корпус текстов так называемого толкиновского Легендариума). Роман написан в форме протокола встреч вымышленного литературного клуба, в ходе которых обсуждаются, помимо проблем литературы и языка, фантастические видения, открывающиеся некоторым из членов клуба. Первая часть посвящена по большей части видениям Майкла Рэймера – члена клуба, представляющего на собрании написанную им научно-фантастическую повесть. Рэймер признается, что отчасти ее содержание повторяет содержание особых снов, которые он научился вызывать у себя. Вторая часть начинается с обычной дискуссии о лингвистике и искусственных языках, которая приводит героев к обсуждению видений другого члена клуба, Алвина Арундела Лаудэма. Эти обсуждения в конечном счете побуждают Лаудэма вместе с Уилфредом Джереми отправиться в путешествие, в ходе которого они также видят особый сон; написанная часть романа обрывается в се-

редине описания этого сна, однако сохранившиеся заметки Толкина о предполагавшемся продолжении указывают на то, что героям должна была открыться история Арды, представленная как давнее легендарное прошлое.

Большая часть событий в написанной части романа происходит в Британии 1986–1987 гг., то есть в недалеком будущем относительно времени написания романа (1945–1946 гг.). Обращение к будущему и упоминания бытовых реалий этого будущего, отличных от реалий современной Толкину Британии, маркирует данное пространство как необычное, но не фантастическое: Толкин изображает естественный ход истории, его видение ближайшего будущего Британии опирается на реальное, а не ирреальное прошлое. Фантастическим в романе является пространство видений, противопоставленное пространству Британии. При изучении фантастического в «Записках клуба “Мнение”» целесообразно рассматривать две части романа отдельно, поскольку они различаются и персонажами-сновидцами (в первой части это Майкл Джордж Рэймер, во второй – Алвин Арундел Лаудэм и Уилфред Тревин Джереми), и некоторыми особенностями их снов.

Первая часть состоит из «Вечера 54» и «Вечеров» 60–61, основным предметом обсуждения в которых является написанная Рэймером повесть, а затем – его способность во сне путешествовать на далекие планеты. Одни посещенные во сне места – например, Марс и Венеру – Рэймер едва упоминает, другие же – далекие миры Эмберу, Эллор Эшуризел, Минал-зидар и Тэкел-Мирим – описывает со множеством подробностей. Содержание этих видений непроверяемо в рамках человеческого опыта: Рэймер видит далекие планеты, недосягаемые для человечества как в период написания «Записок клуба “Мнение”», так и в наше время. Подобная непроверяемость, как уже было указано выше, является одним из основных признаков фантастики по Смирнову. Другой важный признак – неестественный ход времени – также наблюдается в видениях Рэймера. Когда он видит другие планеты, он не может определить, прошлое перед ним, настоящее или будущее, однако в одном из видений он наблюдает наш мир. Рэймер отправляется в прошлое и видит всю историю Оксфорда, проносящуюся перед ним с огромной скоростью [Tolkien 2015: 211]; ход времени изменяется, подчиняясь сценарию видения. Перед нами фантастика, полностью соответствующая пониманию Смирнова.

В первой части фантастическое пространство жестко отделено от условно-реального. Рэймер не только разграничивает сон и явь, но и отделяет «работающие сны» (“working-dreams”), в которых способен путешествовать, от «несущественных» (“marginal”), то есть обычных снов, в природе которых нет ничего фантастического. Наибольшее сближение сна и реальности происходит в уже упомянутом видении, в котором он наблюдает тот же Оксфорд, в котором живет сам. Рэймер видит под собой родной город; перед его глазами проносится вся его история. Однако сближение не означает исчезновение границы – которой так же, как и во всех случаях, является граница сна и яви: «Часы на Святой Марии пробили 7 утра – и я проснулся…» [Tolkien 2015: 211]. Засыпая и просыпаясь, Рэймер может пересекать границу между необычным и фантастическим пространствами, однако эти пространства остаются разделенными.

Особого внимания заслуживает способ перехода между условно-реальным и фантастическим пространствами, описанный в первой части романа достаточно подробно. Другие миры не просто снятся Рэймеру, как снится что угодно еще – он сознательно развивает в себе способность к таким путешествиям и рассуждает об их теоретической основе. Рэймер рассказывает, как тренирует свой разум чувствовать «память о прошлом и предчувствие будущего, которые пребывают во всех вещах» [Tolkien 2015: 178]. Также он учится запоминать сны; в результате его сновидения становятся более «глубокими». Значительная часть «Вечера 61» посвящена этому рассказу. Но еще более примечательно, что персонажи подробно обсуждают вопрос даже не реальности, а реалистичности подобного способа путешествовать. «Вечер 60» начинается с дискуссии вокруг книги Рэймера. В ней он описывает увиденную во сне планету, но помещает описание в искусственную рамку: герои Рэймера попадают на эту планету на космическом корабле. «Я не думаю, что космические корабли существуют или могли бы [существовать]» [Tolkien 2015: 163], – замечает Гилдфорд, один из членов клуба. С ним так или иначе соглашаются почти все персонажи, включая самого Рэймера, который взамен предлагает телепатию как более убедительное средство путешествовать через космос. Таким образом, проблема возможности и реалистичности того, что происходит с Рэймером, эксплицируется непосредственно в тексте романа. Вопрос реальности фантастического подробно обсуждается и решается в пользу его достоверности. Способ Рэймера путешествовать на другие планеты признается персонажами как минимум более реалистичным, чем путешествие на космическом корабле.

Вторая часть «Записок клуба “Мнение”» посвящена снам Лаудэма и Джереми. В ней фантастическое начинает проникать в необычное пространство. В конце «Вечера 64» персонажи обнаруживают, что во снах Рэймер и Лаудэм независимо друг от друга узнали одно и то же слово “Nūmenōr”, которым обозначают Атлантиду. После этого даже Долбер,

один из скептически настроенных персонажей, замечает: «Если Арри Лаудэм нырнет во сны и найдет ту же рыбу, что и Рэймер, нам придется заглянуть в этот пруд» [Tolkien 2015: 232]. «Вечер 66» и «Вечер 67» посвящены снам Лаудэма. Они существенно отличаются от снов Рэймера, и в их контексте сложно, если вообще возможно, говорить о пространстве. Лаудэму снятся языки: «Со мной начали случаться любопытные события… визиты лингвистических призраков… Я не тот, кто видит» [Tolkien 2015: 237]. Через сны он постепенно узнает незнакомые науке языки, которые называет «языком А» (он же «аваллонский» и «эльфийская латынь») и «языком Б» (он же «адунаик»). Поначалу ему становятся известны только отдельные слова, но затем появляются фразы; в «Вечере 67» он приносит на обсуждение целый текст. Подробный анализ снов Лаудэма выходит за пределы темы пространства, однако важно отметить, что языки, открывающиеся Лаудэму, – это языки Нуменора. Согласно общему замыслу Легендариума, Нуменор – королевство, существовавшее в далеком доисторическом прошлом [Tolkien 2006: 239]. Таким образом, видения Лаудэма основываются на ирреальном прошлом и потому также соответствуют нашему определению фантастики.

Именно через фигуру Лаудэма фантастическое начинает преодолевать границу между сном и явью и проникать в условно-реальное пространство. Он утверждает, что иногда открывающиеся ему во сне имена кажутся связанными с чем-то существующим наяву. Тем самым размывается граница между сном и явью. Непонятные фразы приходят к Лаудэму и во время бодрствования. Он произносит их, сам не понимая причины, – а в конце «Вечера 67» подобным образом начинает говорить и Джереми. Они называют друг друга именами на адунаике и, судя по всему, прекрасно понимают друг друга; их состояние подобно некой совместной одержимости.

Наиболее значительный «прорыв» фантастического в условно-реальное пространство происходит во время шторма, описанного в конце «Вечера 67». Лаудэм и Джереми, не объясняя ничего, уходят на улицу прямо в этот шторм. Как выясняется позже, они отправляются в путешествие по Британии. В «Вечере 69» они описывают это путешествие. Реальное и фантастическое пространства еще не сливаются в единое целое. В отличие от снов Рэймера или совместного сна Лаудэма и Джереми, к которому мы обратимся чуть позже, герои все еще находятся в Британии XX в. Тем не менее отдельные признаки указывают на сверхъестественную природу шторма, побудившего их отправиться в путь. Динамику шторма не могут до конца объяснить ученые, а очевидцы рассказывают, что «волны были подобны иллюзиям или же лишь наполовину реальны» [Tolkien 2015: 267]. В пределах необычного пространства фиксируется проявление фантастического. Смирнов отмечает, что «изменение в фантастической модели мира изменяемо как… происходящее иначе, чем общеизвестно» [Смирнов: 30]. Шторм, противоречащий представлениям метеорологов о штормах, и волны, которые могут быть одновременно реальными и иллюзорными, являются примерами подобного противоречия общеизвестному.

Наконец, обратимся к последнему из снов в романе: совместному сну Лаудэма и Джереми. Он также связан с проникновением фантастического в реальность. Лаудэм описывает это так: «Мы с Треовине, то есть с Уилфредом Тревином Джереми, кажется, оказались вместе в одном сне даже раньше, чем уснули. Лица в отеле выглядели бледными и тонкими… мы пошли спать, и мы оба видели сон» [Tolkien 2015: 268]. Впоследствии они видят ряд снов, описания которых в тексте отсутствуют, и сопоставляют увиденное утром. В конечном счете герои оказываются во сне в прошлом, в X в. Судя по всему, способность Лаудэма «слышать» и понимать языки во сне соединяется со способностью Джереми «видеть» (его личные сны в романе не приводятся, но упоминается, что это, как и сны Рэймера, визуальные образы). В результате герои оказываются в общем сне, где есть и «картинка», и «звук». «Я начал не только слышать, но и видеть», – говорит Лаудэм [Tolkien 2015: 268].

Поначалу пространство сна репрезентируется как исторически достоверное прошлое: это сцена, которая действительно могла бы произойти в X в. в деревне Порлок. Однако само то, что герои из XX в. действуют в пространстве X в., говорит о нарушении естественного течения времени, то есть о том, что перед нами фантастика. Путешествие во времени происходит благодаря своеобразной «памяти места»: чтобы оказаться в Порлоке прошлого, Лаудэм и Джереми сначала прибывают в современный им Порлок. Г.А. Велигорский в одной из статей утверждает, что идеи «памяти места» и «археологического воображения» приводят к возникновению на рубеже XIX и XX вв. рода «фантастической литературы, в которой память прошлых лет, тяга к минувшему… приводят к истончению границы времен, и через нее в наш мир просачиваются картины из прошлого» [Велигорский: 397]. Е.Е. Дмитриева находит похожий прием и раньше, у В. Скотта: герой романа «Уэверли» погружается в историю через локусы замков [Дмитриева: 104]. Толкин, несомненно, обыгрывает эту традицию, в буквальном смысле отправляя героев в прошлое.

Во сне Эльфвине (это имя носит Алвин Лаудэм в прошлом) рассказывает легенду о короле Шиве (Sheave), или Шифе (Sheaf). Вскоре после нее текст романа обрывается: Лаудэм прерывает рассказ,

герои расходятся, а следующий «Вечер 70» Толкин так никогда и не написал. Тем не менее сохранившиеся авторские заметки позволяют предположить, что сюжет сна должен был приобрести еще более невероятные черты. Эльфвине и Треовине, то есть Лаудэм и Джереми, должны были отправиться во сне «искать ту землю, откуда, быть может, прибыл король Шиф» [Tolkien 2015: 278]. Их корабль должен был отыскать «прямой путь» (“straight road”, это выражение Толкин использует во многих произведениях для описания пути в Бессмертные Земли). В заметках упоминаются некая «Книга Историй» (“the Book of Stories”) и «Сказание о Белерианде» (“Beleriand tale”), известное по другим произведениям Толкина: судя по всему, Эльфвине должен был увидеть сон во сне, видение в видении, о них.

В коротких набросках «Вечера 70» появляется третье пространство, отличное от пространства сна: «Треовине видит… впереди – сияющую землю, пока ветер не захватывает их и не уносит прочь» [Tolkien 2015: 278]. Анализ этого пространства затруднен вследствие ограниченности материала: приведенная цитата – единственное упоминание «сияющей земли». Однако, поскольку «Записки клуба “Мнение”» являются частью Легендариума Толкина, можно предположить, что речь идет непосредственно о Бессмертных Землях, называемых в других текстах Легендариума (см., например, «Сильмариллион») Аманом или Валинором. Аман у Толкина – место обитания Валар, священных сил, участвовавших в сотворении мира [Толкин 2021: 35–44]. Их глава, Манвэ, способен напрямую обращаться к Создателю [Толкин 2021: 376], а потому Бессмертные Земли – наиболее близкое к священному место из представленных в Легендариуме. За счет этого «сияющая земля» в «Записках клуба “Мнение”», если под ней действительно понимается Аман, должна быть интерпретирована как пространство не фантастическое, а чудесное. Граница между фантастическим пространством видения Лаудэма и Джереми и чудесным пространством «сияющей земли» абсолютно непроницаема: Треовине (он же Джереми) видит эту землю, но не может в нее попасть. Как и в других текстах Легендариума, Бессмертные Земли недоступны для смертного человека.

Что характерно для текстов Толкина, произведения, оказавшие влияние на «Записки клуба “Мнение”», следует искать не у современников или непосредственных предшественников, а в средневековой литературе. Роман, безусловно, вписан в непрерывную литературную традицию. В нем используется и прием «найденной рукописи», активно разработанный литературой романтизма, и вставные истории, известные литературе от «Декамерона» и «Кентерберийских рассказов» до наших дней. Видения героев отчасти восходят к традиции готического романа (например, существует заметное сходство между видениями Рэймера и видениями героя в «Доме на краю» У.Х. Ходжсона). Тем не менее система из трех пространств, характерная для «Записок клуба “Мнение”», определенно отсылает к средневековой английской поэме «Жемчужина» (“Pearl”, XIV в.). Х. Карпентер в книге «Джон Р. Р. Толкин. Биография» указывает, что Толкин перевел эту поэму на современный английский язык и работал над ее изданием [Карпентер: 219–221]. Поэма рассказывает о человеке, теряющем в своем саду жемчужину (под этим скрывается аллегория смерти его дочери), а затем засыпающем и видящем во сне божественный сад. Встретив там девушку, в которой он узнает свою жемчужину, герой беседует с ней. Затем она показывает ему небесный Иерусалим, но в результате попытки попасть туда он просыпается. Так же, как и в «Записках клуба “Мнение”», мы видим здесь три пространства. Из реального сада (сравнимого с Британией у Толкина) герой, засыпая, попадает в фантастическое пространство сна. Во сне, в свою очередь, он видит чудесное (священное) пространство небесного Иерусалима, которое можно сравнить с увиденной толкиновским Джереми «сияющей землей». Человек может увидеть чудесное пространство, но не способен пересечь его границу и оказаться в нем.

Необходимо также рассмотреть более поздние произведения, на которые, в свою очередь, могли повлиять «Записки клуба “Мнение”». Несмотря на в целом неизмеримый масштаб влияния Толкина на последующую литературу фэнтези, решающую роль в этом влиянии сыграли прежде всего роман «Властелин колец» и, в несколько меньшей степени, «Сильмариллион». «Записки клуба “Мнение”» же, как и некоторые другие незаконченные произведения Толкина, остаются известными лишь относительно узкому кругу читателей. Проследить их вклад в развитие литературы фэнтези затруднительно. Однако К.С. Льюис определенно мог быть знаком с этим текстом, поскольку был другом Толкина и вместе с ним входил в состав литературной дискуссионной группы «Инклинги». Члены этой группы, как Толкин позже, в 1967 г., вспоминает в письме к У.Л. Уайту, читали друг другу свои неопубликованные произведения, в том числе находившиеся в процессе написания [Tolkien 2006: 388]. Как указывает Кристофер Толкин во введении к «Запискам клуба “Мнение”», его отец отождествлял с Льюисом вначале Рэймера, а затем Фрэнкса, еще одного члена клуба «Мнение» [Tolkien 2015: 150]. В 1952 г. (то есть спустя шесть лет после написания «Записок клуба “Мнение”», но задолго до их публикации) была опубликована книга Льюиса «“Покоритель зари”, или Плавание на край света» (далее – «Покоритель зари»), входящая в цикл

«Хроники Нарнии». Хотя система пространств в книге характерна для всего цикла, именно в «Покорителе зари» ее сходство с «Записками клуба “Мнение”» становится наиболее очевидным. Действие «Покорителя зари» начинается в Англии, однако вскоре главные герои – Эдмунд, Люси и Юстэс – попадают в волшебную страну Нарнию. Там они вместе с королем Нарнии Каспианом отправляются в плавание на край света, чтобы узнать судьбу пропавших нарнийских лордов. Нарния – пространство фантастическое: существующее вне нормального течения времени, но не обладающее статусом священного. Однако есть в «Покорителе зари» и чудесное пространство: Страна Аслана на крайнем востоке, которую с уверенностью можно назвать аллегорией христианского Рая. Эдмунд, Люси и Юстэс достигают ее в самом конце своего путешествия, но вступает в нее только их друг и спутник Рипичип. Их же самих встречает на границе своей страны и возвращает в Англию сам лев Аслан. Таким образом, пространство в «Покорителе зари» также имеет три уровня. Во-первых, реальная Англия, из которой можно попасть в фантастическую Нарнию. Во-вторых, сама Нарния. В-третьих, чудесная Страна Аслана, в которую можно попасть из Нарнии и к которой герои могут лишь приблизиться, но не войти в нее. Сходство с романом Толкина усиливается за счет того, что герои достигают границ Страны Аслана именно на корабле.

Итак, роман Толкина «Записки клуба “Мнение”» с его трехступенчатой системой пространств служит наглядной иллюстрацией предложенного в данной статье понимания фантастического. В нем представлено как необычное, но подчиняющееся законам социокультурной истории пространство Британии 1986–1987 гг., так и фантастическое пространство видений. Второе отличается нарушением естественного хода времени, принципиальной непроверяемостью в рамках человеческого опыта, использованием в качестве основы ирреального прошлого и противоречием естественным законам изменения мира. Третье, чудесное пространство видения, которое мы можем назвать священным, а не фантастическим, возникает в черновых набросках продолжения романа. Несмотря на то, что «Записки клуба “Мнение”» никогда не были дописаны, а опубликованы впервые были сравнительно недавно, в 1992 г., система пространств в романе, восходящая еще к средневековой литературе, могла повлиять на развитие литературы фэнтези через посредничество произведений Льюиса.

Список литературы

Источники

Льюис К.С. «Покоритель зари», или Плавание на край света / пер. с англ. Т. Шапошниковой. Москва: Эксмо, 2010. 256 с.

Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион / пер. с англ. С. Лихачевой. Москва: АСТ, 2021. 416 с.

Pearl, ed. by E.V. Gordon. Oxford, The Clarendon Press, 1953, 186 p.

Tolkien J.R.R. The Letters of J. R. R. Tolkien. New York, Harper Collins Publishers, 2006, 502 p.

Tolkien J.R.R. The Notion Club Papers. Tolkien J.R.R. The History of Middle-Earth. Vol. IX: Sauron Defeated. New York, Harper Collins Publishers, 2015, pp. 145–327.

Исследования

Велигорский Г.А. «Я вижу глазами камня»: феномен «археологического воображения» как характерная черта фантастической литературы конца XIX–XX вв. (Р. Джеффрис, К. Грэм, У. Мэйн) // Новый филологический вестник. 2025. № 3 (74). С. 393–402.

Гопман В.Л. Золотая пыль: Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX–XX вв. Москва: РГГУ, 2012. 488 с.

Дмитриева Е.Е. Локус замка в романах Вальтера Скотта («Уэверли») // Вестник Костромского государственного университета, 2023. Т. 29, № 3. С. 101–112.

Карпентер Х. Дж. Р. Р. Толкин. Биография / пер. с англ. А. Хромовой. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. 432 с.

Смирнов И.П. Фантастическое как (сверх)жанр // Новый филологический вестник. 2007. № 2 (5). С. 19–33.

Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с франц. Б. Нарумова. Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.

Толкин Дж.Р.Р. О волшебных сказках // Дж.Р.Р. Толкин. Чудовища и критики и другие статьи / пер. с англ. С. Лихачевой. Москва: Elsewhere, 2006. С. 109–161.

References

Dmitrieva E.E. *Lokus zamka v romanakh Val'tera Skotta (“Ueverli”)* [The Locus of the Castle in the Novels of Walter Scott (“Waverly”)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, vol. 29, no. 3, pp. 101–112. (In Russ.)

Gopman V.L. *Zolotaia pyl': Fantasticheskoe v angliiskom romane: posledniaia tret' XIX–XX vv.* [Golden Dust. The Fantastic in the English Novel: the Last Third of the 19th-20th Centuries]. Moscow, RGGU Publ., 2012, 488 p. (In Russ.)

Carpenter H. *Dzh. R. R. Tolkin. Biografiia* [J. R. R. Tolkien. A Biography]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2002, 432 p. (In Russ.)

Smirnov I.P. *Fantasticheskoe kak (sverkh)zhanr* [The Fantastic as a (Super)Genre]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2007, no. 2 (5), pp. 19–33. (In Russ.)

Todorov T. *Vvedenie v fantasticheskuiu literaturu* [The Fantastic: A Structural Approach to a Literary Genre]. Moscow, Dom intellektual'noi knigi Publ., 1999, 144 p. (In Russ.)

Tolkien J.R.R. *O volshebnykh skazkakh* [On Fairy Stories]. *Chudovishcha i kritiki i drugie stat'i* [The Monsters and the Critics, and Other Essays]. Moscow, Elsewhere Publ., 2006, pp. 109–161. (In Russ.)

Veligorskii G.A. *“Ia vizhu glazami kamnia”: fenomen “arkheologicheskogo voobrazheniia” kak kharakternaia cherta fantasticheskoi literatury kontsa XIX–XX vv. (R. Dzheffris, K. Grem, U. Mein)* [“I See with the Eyes of Stone”: The Phenomenon of the “Archeological Imagination” as a Characteristic Feature of the Fantastic Literature of the Late 19th–20th Centuries (R. Jefferies, K. Grahame, W. Maine]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2025, no. 3 (74), pp. 393–402. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.04.2026; одобрена после рецензирования 19.05.2026; принята к публикации 10.09.2026.

The article was submitted 17.04.2026; approved after reviewing 19.05.2026; accepted for publication 10.09.2026.